

(ПП: Мо Юань - талантливый культиватор-мечник Зарождающейся Души, который был смертным по происхождению. Он кумир Юэ Вухуаня. В предыдущих главах его имя ошибочно написано как Мо Си)

Светящийся Дракон заметил крысу в траве, быстро спустился с талии Сун Цинши и скользнул в глубь леса. Крыса была очень быстрой и ловкой. Видя, что ситуация не очень хорошая, она быстро сбежала. Ань Лонг знал, что его питомец не осмелится съесть ни одной мыши в Долине Короля Медицины. Он умирал от сдерживания, и теперь, когда его выпустили на волю, была вероятность, что он не вернется, пока не поймает мыш. Лучше пойти с ним, чтобы помочь ему ловить мышей.

Сун Цинши вошел в храм первым вместе с Юэ Вухуанем и пожалел об этом прямо с порога.

Все люди в храме были культиваторами из разных сект. У всех на лицах было озабоченное выражение, и все они бесконечно спорили. Они выглядели так, словно обсуждали что-то важное. Большинство из них были учениками известных сект, таких как Секта Пяти Вершин и Секта Фу, некоторые из них были мошенниками и демоническими культиваторами. Было даже несколько культиваторов, одетых в одежду учеников из поместья Золотого Феникса.

Сун Цинши испытывал абсолютное отвращение к поместью Золотого Феникса, но он чувствовал, что не должен пытаться избегать их. Иначе могло бы показаться, что он боится этих зверей. Но он беспокоился, что, если он не будет избегать их, то Юэ Вухуань будет чувствовать себя неловко. Он заколебался на мгновение и бросил спокойный взгляд на Юэ Вухуаня, показывая ему принять решение, остаться или уйти.

Юэ Вухуань взглянул на толпу, на мгновение остановился и сказал:

- Учитель, кажется, произошло что-то интересное.

Сун Цинши понял. Маленький ангел хотел остаться и понаблюдать за происходящим.

Сяньцзунь Король Медицины редко выходил из дома. Даже если репутация Сун Цинши была жестокой, очень немногие люди знали его в лицо. Юэ Вухуань был в маске. Хотя он был красив с его темпераментом и открытой половиной лица, он не был слишком привлекательным. Более того, многие бессмертные культиваторы скрывали свою внешность по разным причинам. В его облике не было ничего необычного.

Культиваторы из поместья Золотого Феникса были не очень старыми. Их база культивирования была низкой, и они выглядели недавно принятыми учениками. Судя по выражению лица Юэ Вухуаня, когда он смотрел на них, казалось, что у него не было к ним никакой прежней ненависти. Культиваторы из других известных сект не были теми старейшинами, которых видел Сун Цинши, так что беспокоиться было не о чем.

Как только Сун Цинши прояснил отношения между присутствующими культиваторами, он

воспользовался тем, что все были слишком увлечены своим обсуждением, чтобы обращать на них внимание, поэтому он притворился скучающим бродячим культиватором, проходившим мимо, и смело подошел, чтобы послушать. Темой их разговоров был появившийся поблизости водный монстр и реликвии Мо Юаня.

Мало кто знал, как умер Мастер Меча Мо Юань, было известно только то, что он ничего не оставил после себя.

В теле водяного монстра было много шаров духа чистой воды. Эти шары имели много применений. Их можно рафинировать в порошок чистой воды, чтобы питать духовные корни водного типа.

Повреждение Зарождающейся Души Сун Цинши еще не зажило, и его потребность в эликсирах водного типа была велика. Поэтому у него возникло небольшое искушение. Однако перспектива найти реликвии Мастера Меча Мо Юаня соблазняла его еще больше. Мастер меча Мо Юань был образцом для подражания, к которому стремился Вухуань. В реликвиях могут быть спрятаны движения меча, сам меч или секретные руководства. Если нет, то следы жизни Мастера Меча Мо Юаня могут дать им представление о славной истории того, как смертный достиг бессмертия, используя искусство фехтования.

Юэ Вухуань, казалось, думал так же. Он был очень поглощен разговором.

Внезапно культиваторы закричали и один за другим вытащили свои магические инструменты. Сун Цинши опустил глаза. Это был Светящийся Дракон, который вернулся после того, как наелся и напился досыта. Он с ухмылкой проскользнул сквозь толпу и пополз к Сун Цинши, снова обвился вокруг его талии и ног, уткнувшись головой в изгиб его шеи. У Сун Цинши не было другого выбора, кроме как взять эту змею, которая любила вести себя как избалованный ребенок, обнимая его в любом месте и в любое время. Он тихо предупредил:

- Сяо Бай, не создавай проблем. Здесь есть посторонние.

Это предупреждение пришло слишком поздно... Все глаза проследили за Светящимся Драконом, а затем сосредоточились на нем.

Под такими пристальными взглядами социальная тревога Сун Цинши подняла голову. Его тело начало напрягаться, а выражение его лица становилось все холоднее и холоднее. Холодный и эксцентричный Сяньцзунь Король Медицины снова появился перед ними. Все его тело излучало высокомерие и неприступность.

Король Гу Западного Леса бродил повсюду, убивая и сражаясь. Его слава была широко распространена, и яростный зверь, который сопровождал его, Светящийся Дракон, был так же хорошо известен. Увидев, как Светящийся Дракон взял на себя инициативу обвиться вокруг Сун Цинши и вести себя как избалованный ребенок, культиваторы были шокированы и быстро начали анализировать и рассуждать...

Все царство бессмертных знало, что Король Гу Западного Леса обладал чрезвычайно отвратительным характером. Единственным его мягким местом вплоть до одержимости был Сяньцзунь Король Медицины.

Если где-то в тайном царстве существовал эликсир, который мог пригодиться в Долине Короля Медицины, он обязательно отправится, чтобы заполучить его. Если он наткнется на сокровище, подходящее для Сяньцзуна Короля Медицины, он мог украсть или убить ради него. Однако по каким-то непонятным причинам Король Гу Западного Леса запрещал любые упоминания об этом. Слова «Сяньцзунь Король Медицины Сун Цинши» были табу для его ушей. Если кто-то в его присутствии скажет, что ему нравится Сун Цинши, он убьет его без раздумий. Если кто-то скажет хоть полслова, очерняя Сун Цинши, он убьет его еще ужаснее.

Он был высшим существом среди культиваторов Зарождающейся Души. Поговаривали, что ему удалось невредимым выйти из драки с культиватором уровня Святого.

Ни один культиватор не осмеливался спровоцировать буйный нрав Ань Лонга после того, как увидел ужасную сцену, где черви пожирали людей заживо.

Ань Лонг медленно вошел в храм, следуя за Светящимся Драконом. Со зловещим блеском в глазах он бросил взгляд на беспорядочную группу культиваторов, как будто ему было отвратительно, что они встают у него на пути, загрязняя его обзор. Все были так напуганы, что даже не осмеливались дышать слишком глубоко. Они быстро отступили в обе стороны, оставив Сун Цинши, который никак не отреагировал и стоял на месте, безучастно держа Светящегося Дракона, но все его тело напряглось.

Юэ Вухуань слегка нахмурился и шагнул вперед, тихо загораживая часть их обзора на Сун Цинши.

Ань Лонг привык к вниманию толпы. Когда он подошел к Сун Цинши, его свирепое лицо мгновенно превратилось в бесстыдное, придирчивое выражение. Дразня Светящегося Дракона на его плечах, он подобострастно спросил:

- Цинши, что ты слушаешь?

Лицо Сун Цинши было холодным, и он прошептал:

- Ты создаешь проблемы.

Ань Лонг был в восторге от того, что его ругают. Все еще улыбаясь, он заискивающе сказал:

- Я сделал это не нарочно.

Кто в этот момент не мог догадаться, кто такой Сун Цинши?

Говорили, что Сяньцзунь Король Медицины обладал извращенной личностью. Он был очень ядовит с головы до ног. Он мог без предупреждения притащить человека, который ему не нравился, и превратить его в лекарственные ингредиенты. И красавец в золотой маске, который следовал за ним, должно быть, был тем жестоким безумцем Вухуанем с испорченной внешностью, чье настроение могло колебаться от восторга до гнева. Добавьте сюда свирепого и жестокого Короля Гу Западного Леса... и вот, три самых неразумных злодея в царстве бессмертных собрались вместе.

Среди присутствующих культиваторов самый высокий уровень культивации был Золотым Ядром. Кто здесь осмелится прикоснуться к больному месту этих злодеев? Люди, которые только что говорили всякие несущественные вещи, съежились, как перепела. Те, кто был сдержан и обладал некоторой красотой, особенно боялись Сун Цинши — он был готов изуродовать и свести с ума кого-то вроде Вухуаня Гунцзы, который был достаточно красив, чтобы вызвать падение города. Этот предок Зарождающейся Души с его безжалостными методами просто не был человеком.

Сун Цинши еще больше занервничал от этих взглядов, и выражение его лица стало еще более неестественным...

В глазах других он выглядел так, словно мог убить в любой момент.

Ань Лонг знал его натуру и практически не мог удержаться от смеха. Затем он тихо сказал ему на ухо:

- Цинши, ты такой свирепый.

Сун Цинши был так зол, что послал алхимический огонь, чтобы опалить ему лоб. Ань Лонг отскочил, вопя и умоляя о пощаде. Его не волновало, что он вот так уронит свою репутацию. Он был даже немного счастлив. Потому что в Западном Лесу для мужчины было естественно бояться своей жены, бояться своего даосского спутника. Побои были поцелуями, проклятия - любовью. Особенно ему нравилось, когда его бил и ругал Сун Цинши. Это был не только способ заявить всем о своей территории, но и помочь Цинши избавиться от нервозности.

Юэ Вухуань давным-давно раскусил его глупые мысли. Он просто думал, что это по-детски смешно, и не принимал это всерьез.

Как только он переступил порог храма, часть его внимания привлек старый знакомец, стоявший в углу. Это был иностранный бродячий культиватор по имени У Цзин. У него была внушительная и впечатляющая внешность, совершенно необычная для этих мест. Юэ Вухуань вспомнил некоторые интересные события прошлого, и злоба волна за волной накатывала на его сердце. Он поймал себя на том, что хочет сделать что-то веселое, чего давно не делал. Он воспользовался тем, что Сун Цинши не обращал на него внимания, чтобы мягко приподнять свои сладострастные губы, и улыбнулся бродячему культиватору. Его глаза феникса под маской сияли, выдавая немного сдержанной красоты.

У Цзин был почти сбит с толку.

Юэ Вухуань тут же сдержал улыбку. Он отвел взгляд и встал рядом с Сун Цинши, чтобы позаботиться о нем, такой хорошо воспитанный и сдержанный в словах и делах. Он держался с таким достоинством, что его нельзя было осквернить.

Он, очевидно, был очень красив, но притворялся благородным и святым ребенком. Такое несоответствие создавало невыносимое искушение.

...

После того, как Сун Цинши обжег Лонга, часть напряжения покинула его тело. Он холодно обратился к толпе:

- Говорите с самого начала.

Ань Лонг знал, что, когда он нервничал, его мысли были склонны прыгать, и он часто говорил совершенно непонятные вещи. Он решил закончить допрос за него и сразу же вызвал пару культиваторов.

- Идиот в желтом в углу и ты, с бычьим носом* и петушиным гребнем на голове. Да, я разговариваю с вами двумя. Разве вы только что не умели так хорошо хлопать ртом? Подойдите и расскажите нам все! Если вы будете плохо говорить и Цинши не будет удовлетворен, этому Лао-цзы придется заменить вас.

(ПП: *Грубый способ обратиться к даосу)

Ему придется заменить вас, потому что вы будете мертвы.

Как могли два названных культиватора осмелиться ослушаться? Они поспешили вперед и подробно объяснили, в чем дело.

Оказалось, что в соседней реке Юэ Янь внезапно появился водяной монстр. Он поглотил много рыбаков, и реку Юэ Янь больше нельзя было пересечь. У рыбаков не было другого выбора, кроме как обратиться за помощью к ближайшей секте Красного Дракона. Однако, хотя эта секта имела властное название, на самом деле они всего лишь изучали талисманы. Их мастер секты был просто культиватором Формирования Ядра. Он отличался хорошими моральными качествами и обычно держался в стороне от мира. Они делали талисманы для более крупных сект и накопили среди них довольно много доброжелателей.

Водяные монстры не были особенно сильными монстрами, поэтому мастер Секты Красного Дракона взял нескольких своих учеников, чтобы уничтожить монстра для рыбаков. Однако он не вернулся. Когда различные секты послали людей забрать свои заказы на талисманы, они

узнали об этом от перепуганных маленьких учеников Секты Красного Дракона. К тому времени прошло уже три дня с тех пор, как исчез мастер Секты.

В результате несколько сект обдумали это, и каждая послала культиватора, чтобы изучить ситуацию на реке.

Видя, что ситуация ухудшается, водное чудовище спряталось в подводной пещере. Мастера погнались за ним, но обнаружили, что в заполненной водой пещере был другой мир. Снаружи на каменной стене было несколько отметин от меча, и на всем пути была обнаружена неиссякаемая убийственная аура. Это было похоже на место, где когда-то останавливался Мастер Меча Мо Юань. В глубине подводной пещеры царила кромешная тьма, и там таились неизвестные опасности. Мастера побоялись, что это ловушка, и не осмелились ворваться внутрь. Они решили просто поискать у входа в пещеру, и им удалось спасти везучего ученика Секты Красного Дракона. Однако этот ученик был без сознания и не просыпался. Его черные волосы поседелели, как будто он сильно испугался.

Культиваторы обсуждали это в течение долгого времени. Некоторые говорили, что они вернутся, чтобы пригласить своих старейшин уровня Зарождающейся Души. Некоторые говорили, что хотят, чтобы все присоединились к битве. Некоторые говорили, что им нужно идти партиями, чтобы сделать несколько попыток... Наконец, несколько смелых культиваторов испытывали невыносимый соблазн перед реликвиями Мо Юаня и взяли на себя инициативу исследовать пещеру. Однако они тоже исчезли...

- Сначала спасите людей! - воскликнул ученик Секты Пяти Вершин, - Мой шисюн упал внутрь. Если монстр утащил его, боюсь, для него это будет опасно.

Культиватор Секты Мяо Инь сердито сказал:

- Ба! Жизнь твоего шисюна важна, а жизни других людей не важны?

Культиваторы не могли не поспорить еще раз.

Сун Цинши тихо сказал:

- Сначала позвольте мне увидеть ученика, потерявшего сознание.

Его голос был заглушен ссорой, и никто его не слышал. Ань Лонг больше не мог этого выносить. Он махнул рукой и проложил путь тысячами Гу. Все были напуганы до такой степени, что стали уклоняться. Затем он схватил молодого ученика секты Красного Дракона и велел ему показать дорогу к пациенту.

Молодой ученик только что вступил на путь совершенствования, и невежды не испытывали страха. Он не боялся этих негодяев. Услышав, что его шисюн может быть спасен, он

немедленно повел их в заднюю комнату.

- Шисюна только что спасли, и его состояние не очень хорошее. Его неудобно перевозить, поэтому мастер Чжи Хуэй поместил его сюда, чтобы отправить обратно, как только его состояние улучшится.

Сун Цинши последовал за ним во внутреннюю комнату и увидел, что у пациента на кровати действительно были седые волосы и борода. Он вытянул свой ментальный зонд и заставил его сделать круг по всему телу. Он убедился, что, за исключением нескольких синяков, не было никаких серьезных травм, которые могли бы вызвать кому. Затем он достал несколько золотых игл и воткнул несколько штук парню в голову. Его духовная сила последовала за его ментальным зондом и медленно стимулировала акупунктурные точки. Когда он повернул голову и увидел, что Юэ Вухуаня там нет, он вместо этого попросил Лонга растворить Таблетку для медитации в воде и использовать горшок с краном, чтобы налить для него раствор...

Ань Лонг выполнил его указания.

Под воздействием золотых игл пациент проснулся. Он внезапно открыл глаза и издал крик крайнего ужаса:

- Змеи! Так много змей!

Когда Светящийся Дракон услышал, что его зовут, он с любопытством высунул голову.

Пациент взглянул на несравненно огромную змеиную голову рядом со своей кроватью, и его глаза закатились. С пеной у рта он потерял сознание.

Ученики Секты Красного Дракона переходили от радости к печали, взывая к Небесам и взывая к Земле.

- Все в порядке, - Сун Цинши был немного смущен. Он забрал Светящегося Дракона обратно и несколько раз переделал свой мысленный контур. Затем он начал пересказывать историю болезни пациента, - Пациент потерял сознание от чрезмерного страха, который создал путаницу в его море сознания. Вот почему он остается без сознания. Я уже разобрался с его духовным сознанием. Он должен скоро снова проснуться...Я оставлю вам несколько таблеток для Медитации и успокаивающие дух благовония. Он должен быть в порядке после нескольких дней отдыха. Кроме того, пациент может страдать от психологической тени по отношению к змеям. На протяжении всей своей жизни ему нужно будет стараться избегать контакта с ними.

Диагноз доктора номер один в царстве бессмертных был очень убедителен. Ученики Секты Красного Дракона снова перешли от печали к радости. Но, вспомнив о своем пропавшем мастере, они снова заплакали.

- Подводная пещера полна змей? - сердце Ань Лонга было в полном расцвете. Секта Мириад Гу была прародителем заклинателей змей. Должно быть, есть что-то волшебное в змеях, которые могут жить в подводных пещерах. Он хотел поймать их, забрать и приручить. Он отвел Сун Цинши в сторону и посоветовался с ним, - Ты пойдешь со мной? Водяной монстр будет твоим, а змеи - моими. Если от Мо Юаня осталось что-то хорошее, мы разделим его поровну.

Сун Цинши немного подумал и согласился:

- Сейчас темнеет, так что это время не подходит для погружения под воду. Мы сначала подготовимся и отправимся завтра.

Водяные монстры не были могущественными, но их тела были почти прозрачными, и ночью его будет трудно заметить, что серьезно увеличивает его опасность.

Ученики Секты Красного Дракона выразили тысячу благодарностей. Их слезы хлынули ручьем, и они поклонились, прося спасти своего мастера.

Ань Лонг совершенно не интересовался их мастером и радостно убежал, чтобы подготовить сосуд для змей. После того, как Сун Цинши определил, что состояние пациента стабильно, он в приподнятом настроении отправился на поиски Юэ Вухуаня, чтобы поговорить об этом вопросе. Он также спросит его, не хочет ли он пойти с ними под воду. Большое приключение, подобное тому, что было в «Трех братьях, сражающихся с тиграми», углубит их отношения.

Он был немного озадачен, почему Юэ Вухуань не последовал за ним. Выпустив свой ментальный зонд, он обнаружил его в укромном уголке, разговаривающим с кем-то незнакомым.

Сун Цинши подбежал и был ошеломлен...

Он увидел, как Юэ Вухуань, улыбающийся краешком губ, прислонился к дереву и, скрестив руки на груди, играл с опавшим листом в руке. Он, казалось, был в отличном настроении. Рядом стоял высокий и красивый мужчина-культуратор, который, краснея и запинаясь, признавался ему:

- Я был бы очень рад, если бы ты согласился... Я, я не возражаю против твоего уродства. Я буду хорошо с тобой обращаться...

Автору есть что сказать:

Малый театр

Толпа А: «Мы слышали, что Великий Красавец Вухуань был не только изуродован, но и доведен играми до безумия! Человек, сделавший это, действительно жесток и бесчеловечен!»

Толпа Б: «Мы слышали, что этот человек устал играть с Великой Красотой и намеренно испортил его внешность!»

Толпа С: «Мы слышали, что этот человек-зверь!»

Сун Цинши: «Кто этот человек???»

<http://bllate.org/book/13609/1207039>